

Н.В. Михайлова, Шэнь Дань

Влияние ближневосточных конфликтов на позиции России в системе международных отношений

Аннотация. В статье анализируется влияние ближневосточных конфликтов на geopolитическое положение России в современной системе международных отношений. Исследование фокусируется на эволюции российской стратегии в регионе, включая военное вмешательство в Сирии, энергетическое сотрудничество и дипломатическое посредничество. Особое внимание уделяется изменениям в балансе сил между глобальными и региональными акторами, а также последствиям для российско-американских и российско-турецких отношений. Статья рассматривает как краткосрочные тактические выгоды, так и долгосрочные стратегические последствия для позиций Москвы.

Ключевые слова: ближневосточные конфликты, geopolитическое положение России, военное вмешательство в Сирии, энергетическая дипломатия, перспективы российского влияния.

Авторы: Михайлова Наталья Вячеславовна, профессор кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов.

E-mail: natulya_m@mail.ru

Шэнь Дань, Аспирант, Российский университет дружбы народов.

E-mail: 1042238147@pfur.ru

Для цитирования: Михайлова Н.В., Шэнь Дань. Влияние ближневосточных конфликтов на позиции России в системе международных отношений // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2025. № 3. С. 38—43.
DOI: 10.48647/ICCA.2025.55.92.004.

N.V. Mikhailova, Shen Dan

The impact of the Middle East conflicts on Russia's position in the system of international relations

Abstract. The article analyzes the impact of the Middle East conflicts on Russia's geopolitical position in the modern system of international relations. The study focuses on the evolution of Russia's strategy in the region, including military intervention in Syria, energy cooperation, and diplomatic mediation. Special attention is paid to changes in the balance of power between global and regional actors, as well as the consequences for Russian-American and Russian-Turkish relations. The article examines both the short-term tactical benefits and the long-term strategic implications for Moscow's position.

Keywords: Middle East conflicts, Russia's geopolitical situation, military intervention in Syria, energy diplomacy, prospects for Russian influence.

Authors: *Mikhailova Natalia V.*, Professor of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: natulya_m@mail.ru
Shen Dan, Graduate student, Peoples' Friendship University of Russia.
E-mail: 447989239@qq.com

For citation: *Mikhailova N.V., Shen Dan. The impact of the Middle East conflicts on Russia's position in the system of international relations. Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2025, no. 3, pp. 38–43. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.55.92.004.*

Современные ближневосточные конфликты стали важным фактором трансформации международной системы, создав новые возможности для усиления влияния России в этом стратегически важном регионе. После периода относительно отстранения в 1990-х гг. Москва постепенно восстановила свои позиции, используя комплексный подход, сочетающий военное присутствие, энергетическую дипломатию и многосторонние переговорные форматы. Российское вмешательство в сирийский конфликт в 2015 г. стало поворотным моментом, продемонстрировавшим способность Кремля эффективно защищать свои интересы и интересы своих союзников даже в условиях западного противодействия [Кабасакалова].

Энергетический фактор остается ключевым элементом российского влияния на Ближнем Востоке. Как крупнейший экспортёр нефти и газа, Россия сумела выстроить сложную систему отношений с основными производителями энергоресурсов в регионе, прежде всего с Саудовской Аравией и другими странами ОПЕК. Создание формата ОПЕК+ в 2016 г. стало важным достижением российской дипломатии, позволившим Москве играть центральную роль в регулировании мировых цен на нефть. Одновременно российские компании, такие как «Роснефть» и «Газпром», расширили свое присутствие в регионе, заключив контракты на разведку и разработку месторождений в Ираке, Египте и других странах.

Военное присутствие России в Сирии коренным образом изменило региональный баланс сил. Развёртывание авиабазы Хмеймим и морской базы в Тартусе создало постоянную инфраструктуру для российских вооруженных сил в Восточном Средиземноморье. Российские системы ПВО, такие как С-300 и С-400, значительно ограничили возможности Израиля и других акторов проводить воздушные операции в сирийском воздушном пространстве. При этом Москве удалось избежать прямого столкновения с американскими войсками, демонстрируя способность поддерживать сложный баланс между конфликтующими сторонами [Никитин].

Дипломатическое посредничество стало еще одним важным инструментом усиления российских позиций. Россия выступала организатором переговоров по сирийскому урегулированию в Астане и Сочи, создав альтернативу западным форматам. Московская платформа объединила Турцию, Иран и сирийское правительство, что позволило России позиционировать себя как незаменимого арбитра в региональных конфликтах. В то же время Кремль поддерживает контак-

ты со всеми основными игроками, включая Саудовскую Аравию, Израиль и Катар, демонстрируя гибкость и pragmatism.

Отношения с Турцией представляют особый интерес в контексте российского влияния на Ближнем Востоке. Несмотря на принадлежность к разным военно-политическим блокам и исторические противоречия, Москве и Анкаре удалось выстроить сложную систему взаимодействия, сочетающую элементы сотрудничества и конкуренции. Турция как член НАТО тем не менее закупила российские системы ПВО С-400, что вызвало кризис в ее отношениях с Вашингтоном. Российско-турецкое сотрудничество в Сирии, особенно в Идлибе, демонстрирует способность двух стран находить временные компромиссы, даже имея принципиально разные взгляды на будущее сирийского государства.

Влияние ближневосточных конфликтов на российско-американские отношения носит амбивалентный характер. С одной стороны, Сирия стала ареной опасного противостояния, где российские и американские военные оказались в непосредственной близости друг от друга. С другой стороны, необходимость координации действий для предотвращения эскалации привела к созданию каналов экстренной связи между военными двух стран. Российские успехи на Ближнем Востоке, особенно в сравнении с относительными неудачами американской политики в Сирии и Афганистане, способствовали укреплению восприятия России как важного глобального игрока, с которым необходимо считаться [Дивслар, Кортунов].

Экономические последствия усиления российского присутствия на Ближнем Востоке неоднозначны. С одной стороны, военная операция в Сирии потребовала значительных расходов, оцениваемых в несколько миллиардов долларов в год. С другой стороны, доступ к сирийским портам и инфраструктуре создает потенциальные возможности для российских компаний в будущем. Энергетическое сотрудничество с ОПЕК позволяет Москве влиять на мировые цены на нефть, что критически важно для российской экономики. В то же время санкционное давление ограничивает возможности полноценной экономической интеграции с некоторыми странами региона.

Культурный и религиозный факторы также играют определенную роль в укреплении российских позиций. Как страна с многомиллионным мусульманским населением и традиционными связями с православными общинами Ближнего Востока, Россия может позиционировать себя как защитник христиан на Ближнем Востоке и одновременно как партнер мусульманских стран. Этот образ используется в публичной дипломатии для укрепления мягкой силы России в регионе.

Перспективы российского влияния на Ближнем Востоке будут зависеть от нескольких факторов. Во-первых, от способности поддерживать баланс между различными региональными акторами, особенно между Ираном и Израилем, Турцией и курдскими группами. Во-вторых, от устойчивости сирийского режима, который остается главным союзником Москвы в регионе. В-третьих, от эволюции отношений с крупными внешними игроками, прежде всего с США и ЕС.

Наконец, от экономических возможностей России продолжать финансирование своих проектов в условиях санкционного давления.

Важным аспектом российского влияния на Ближнем Востоке является взаимодействие с региональными организациями. Россия активно участвует в работе таких структур, как Лига арабских государств и Организация исламского сотрудничества, используя их площадки для продвижения своих инициатив. Особое значение имеет партнерство с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива, где Москве удалось установить конструктивные отношения даже с традиционными союзниками США. Этот многоуровневый подход позволяет России позиционировать себя не только как военную силу, но и как политического посредника, способного находить решения сложных региональных проблем.

Экономическое измерение российской политики на Ближнем Востоке выходит за рамки энергетического сектора. Российские компании активно участвуют в восстановлении сирийской инфраструктуры, получая контракты в сфере строительства, транспорта и телекоммуникаций. В Египте реализуется проект строительства первой атомной электростанции «Эль-Дабаа» с участием «Росатома», что укрепляет технологическое партнерство между странами. Одновременно Москва развивает военно-техническое сотрудничество с Алжиром, ОАЭ и другими государствами региона, предлагая современные системы вооружений как альтернативу американским и европейским аналогам [Наумкин, Аксененок].

Религиозный фактор играет особую роль в российской стратегии. Московский патриархат укрепляет связи с православными церквями Ближнего Востока, особенно в Сирии и Палестине, что способствует усилению культурного влияния. Одновременно российские мусульманские организации развиваются диалог с религиозными центрами региона, создавая дополнительные каналы взаимодействия. Этот двусторонний подход позволяет России выступать в роли защитника интересов различных конфессиональных групп, укрепляя свой имидж как нейтрального арбитра в межконфессиональных конфликтах.

Информационное измерение российской политики проявляется в активной работе СМИ и в социальных сетях. Такие медиапроекты, как RT Arabic и Sputnik Arabic, обеспечивают альтернативный западным СМИ взгляд на региональные события. Особое внимание уделяется освещению палестинской проблемы, где российская позиция традиционно более сбалансирована по сравнению с западной. Эта информационная стратегия способствует формированию благоприятного образа России среди арабской аудитории, что особенно важно в условиях жесткой медийной конкуренции с западными и катарскими СМИ.

Перспективы российского присутствия на Ближнем Востоке во многом будут зависеть от внутренней динамики региона. Нарастание социально-экономических проблем в ряде арабских стран создает риски новой волны протестов и дестабилизации [Звягельская]. В этом контексте России предстоит найти баланс между поддержкой существующих режимов и адаптацией к возможным политическим изменениям. Особую сложность представляет ситуация в Ливии, где переплетаются интересы множества внешних акторов, включая Турцию, Египет и

страны ЕС. Сохранение влияния в условиях такой сложной и динамичной среды потребует от Москвы гибкости и готовности к постоянной корректировке своей стратегии.

Заключение

Ближневосточные конфликты стали важным фактором укрепления международных позиций России, позволив Москве вернуться в число ключевых игроков региональной политики. Через сочетание военной силы, энергетической дипломатии и переговорных форматов Россия смогла создать уникальную модель влияния, основанную на прагматичном взаимодействии со всеми сторонами конфликтов. Однако долгосрочное сохранение этих позиций будет зависеть от способности поддерживать сложный баланс интересов в условиях нарастающей региональной нестабильности и глобальной конкуренции с Западом.

Библиографический список

Дивсалар А., Кортунов П.А. Последствия американо-иранской конфронтации для России: анализ факторов риска: Доклад № 69; НП РСМД. М.: Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам», 2021. 38 с.

Звягельская И.Д. Россия и «арабское пробуждение»: восприятие и политика: Оценки и идеи бюллетень. Том 1. № 3. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 20 с.

Кабасакалова М.Г. Укрепление военно-политических позиций России в контексте вовлеченности в сирийский кризис // История науки и техники. 2017. № 6. С. 80—87.

Никитин К.А. Роль Российской Федерации в урегулировании сирийского конфликта // Роль Европейского Союза в урегулировании современных международных конфликтов: сборник статей. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2020. С. 71—76.

Россия и Большой Ближний Восток / В.В. Наумкин, А.Г. Аксененок, И.Д. Звягельская [и др.]. М.: Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам», 2013. 52 с.

References

Divsalar A., Kortunov A.P. Posledstviya amerikano-iranskoy konfrontacii dlya Rossii: analiz faktorov riska: Doklad No. 69 [Consequences of the US-Iran Confrontation for Russia: Risk Factor Analysis: Report No. 69]. Moscow, Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam Publ., 2021, 38 p. (In Russ.).

Kabasakalova M.G. Ukreplenie voenno-politicheskikh pozicij Rossii v kontekste vovlechennosti v sirijskij krizis [Strengthening Russia's Military-Political Positions in the Context of Involvement in the Syrian Crisis]. Istorija nauki i tekhniki [History of Science and Technology], 2017, no. 6, pp. 80—87. (In Russ.).

Naumkin V.V., Aksenenok A.G., Zvyagel'skaya I.D. [et al.]. Rossiya i Bol'shoj Blizhnij Vostok [Russia and the Greater Middle East]. Moscow, Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam Publ., 2013, 52 p. (In Russ.).

Nikitin K.A. Rol' Rossiyskoy Federatsii v uregulirovaniii sirijskogo konfliktta [The Role of the Russian Federation in Settling the Syrian Conflict]. Rol' Evropejskogo Soyuza v uregulirovaniii sovremenennykh mezhdunarodnykh konfliktov: sbornik statej [The Role of the European Union in Settling Modern International Conflicts: Collected Articles]. Moscow, Rusayns Publ., 2020, pp. 71–76. (In Russ.).

Zvyagel'skaya I.D. Rossiya i "arabskoe probuzhdenie": vospriyatie i politika: Ocenki i idei byulleten' [Russia and the "Arab Awakening": Perception and Policy: Assessments and Ideas Bulletin], vol. 1, no. 3. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Publ., 2013, 20 p. (In Russ.).

Поступила в редакцию: 19.07.2025

Принята к публикации: 28.10.2025

Received: July 19, 2025

Accepted: Oct 28, 2025